

УДК 327

EDN: DESEZP

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220242636>

ОСПАРИВАНИЕ ЕС/ЕЗ ВЫХОДА США ИЗ СВПД: «ВСПЫШКИ» ЕВРОПЕЙСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Алла Вадимовна Левченко

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
e-mail: levchenko.a.v@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0003-1316-3319

Ссылка для цитирования: Левченко А.В. Оспаривание ЕС/ЕЗ выхода США из СВПД: «вспышки» европейской субъектности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №2. С. 26–36. DOI: 10.15211/vestnikieran220242636

***Аннотация.** В статье анализируется реакция европейских участников СВПД на выход США из иранской ядерной сделки, сопряжённый с переходом к «максимальному давлению» и возобновлению санкционного режима в отношении Ирана. Автором предложено интерпретировать действия ЕС/ЕЗ по выражению несогласия с политическим курсом Вашингтона через призму «теории оспаривания». Так, европейцы использовали «стратегию оспаривания», состоящую из трёх компонентов: открытое выражение несогласия и критика позиции США, информационно-лоббистская кампания и временные политико-дипломатические коалиции с единомышленниками. Целеполагание европейских союзников выступить против старшего партнёра вопреки диспаритету ресурсных потенциалов и финансово-экономической зависимости детерминировано имманентными процессами самоидентификации политических акторов в рамках асимметричных союзнических отношений. В данном случае оспаривание действий США было использовано европейскими участниками для уточнения границ автономии и утверждения своего суверенитета как в рамках трансатлантической системы взаимодействия, так и более широких мирополитических процессах. При этом выбор данной линии поведения был обусловлен не только противоречиями в подходах к обеспечению международной безопасности, но стал возможен из-за ослабленного воздействия Вашингтона на партнёров с целью получения уступок с их стороны. США были убеждены в своей способности самостоятельно добиться желаемого исхода даже без привлечения союзников. В этих условиях европейцы не ожидали наступления экстремально негативных последствий проявления нелояльности для союзнических отношений, что побудило их действовать более решительно, отстаивая альтернативную точку зрения, в том числе как способ подтвердить свою политическую субъектность посредством оппонирования более сильному союзнику.*

Ключевые слова: трансатлантические отношения, субъектность, СВПД, иранская ядерная сделка, оспаривание, США, ЕС.

Статья поступила в редакцию: 28.03.2024.

EUROPE'S CONTESTATION OF THE U.S. WITHDRAWAL FROM THE JCPOA: UNVEILING EUROPEAN SUBJECTIVITY

Alla V. Levchenko

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: levchenko.a.v@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0003-1316-3319

To cite this article: Levchenko, A. V. (2024). Europe's contestation of the U.S. withdrawal from the JCPOA: unveiling European subjectivity. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 38(2): 26–36. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220242636

Abstract. *The article investigates the response of European nations to the U.S. withdrawal from the Iranian nuclear deal, the implementation of a «maximum pressure» strategy, and the reinstatement of sanctions on Iran. European actions included open dissent towards American policies, active engagement in lobbying efforts, and the establishment of temporary political-diplomatic coalitions with like-minded partners. The examination is framed within the context of the theory of contestation, elucidating how European allies endeavored to contest the dominant partner despite disparities in resources, European business reliance on the American financial system, and potential risks to transatlantic relations. Through challenging U.S. decisions, European countries aimed to reaffirm their autonomy and sovereignty within the transatlantic partnership and broader global political landscape. This response was not solely influenced by divergent perspectives on international security and approaches to global challenges but also by Washington's reduced influence on partners expectations regarding the repercussions of disloyalty. The U.S. exhibited a strong belief in its ability to address the issue independently, viewing European opposition as futile, thus showing little interest in substantive negotiating with partners or persuading them to align. Consequently, European allies, anticipating minimal negative effects on their relations with the U.S., felt emboldened to assertively defend their perspectives, thus bolstering their political subjectivity.*

Key words: *transatlantic relations, political subjectivity, contestation, Iran nuclear deal, JCPOA, the U.S., Europe.*

Article received: 28.03.2024.

В современных экспертных публикациях и политической риторике утвердилась и стала довольно распространённой характеристика европейских союзников США как «несубъектных» и «ограниченно субъектных» участников международных отношений. Основанием для подобных заключений стала проявляемая ими солидарность с американской внешней политикой и поддержка позиции США по важнейшим международно-политическим вопросам. Действительно, трансатлантические союзники не только постоянно декларируют приверженность общим целям и ценностям, но и на практике демонстрируют способность к объединению усилий для реализации согласованной политики.

Причины соглашательской и пассивной позиции Европы в отношениях с США связывают со сформировавшейся военно-политической и финансовой зависимостью европейских государств – членов НАТО от США как лидера и гаранта их безопасности, которая закрепила структурную асимметрию их ресурсных потенциалов. Но данная, вполне убедительная и по-

няя система аргументации, не способна ответить на вопрос, почему всё же в некоторых случаях европейские союзники решают выступить против своего покровителя и оспорить его действия при неизменности всех прочих условий. Ведь даже при отсутствии малейших возможностей достижения согласия менее рискованной для союзнических отношений представляется практика молчаливого саботажа, нежели открытого оспаривания политического курса старшего партнера.

Показательной, например, является ситуация непримиримых разногласий между Великобританией, Францией и Германией (Е3), а также институтами Европейского союза (ЕС) по вопросу иранской ядерной программы. Поводом для проявления разногласий между трансатлантическими союзниками стал выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД) в 2018 г. Ведущие европейские державы и институты Евросоюза объединились и выступили против ужесточения Вашингтоном подхода и возвращения санкций в отношении Ирана. Иными словами, несмотря на диспаритет ресурсных потенциалов, устойчивую зависимость от США при обеспечении безопасности и неравные переговорные возможности, европейцы не последовали за призывами администрации президента США Д. Трампа «отказаться» от иранской сделки.

Между тем ЕС/Е3 со временем становилось всё сложнее сохранять приверженность Соглашению, в том числе в связи с реакцией Ирана на выход США из СВПД. В частности, разочаровавшись в способности европейцев вернуть американцев к столу переговоров и не допустить возобновления санкционного режима, Иран объявил об отказе от исполнения своей части подписанного документа, связанной с ограничениями в отношении уровня обогащения урана, запасов низкообогащённого урана и тяжёлой воды (Fact Sheet on Iran's Reduction ... 2019). Иран убедился в ненадёжности договорённостей с Америкой и в неспособности Европы обеспечить действие СВПД без поддержки старшего партнёра. При этом Европа, хотя и номинально, но смогла удержать остатки ядерной сделки до прихода новой администрации Дж. Байдена, рассчитывая на изменение политического курса США на иранском направлении. ЕС/Е3 продолжили инициативную дипломатическую работу во время нескольких раундов переговоров в Вене с Ираном, США, Россией и Китаем с апреля 2021 г., которые тем не менее не привели к практическим результатам. Напротив, наблюдаемый рост международно-политических противоречий между Ираном и западными союзниками по широкому спектру вопросов делает всё более призрачной возможность восстановления СВПД в текущих условиях.

В литературе интерпретация расходящихся позиций США и европейских союзников по иранской ядерной программе сводится к констатации столкновения принципов и подходов к обеспечению международной безопасности (Alcaro Dessì 2019; Alcaro 2021), защиты торгово-экономических интересов (Adebahr 2018), политических мотивов реализации независимой позиции (Шумилин 2018: 139); «стратегической расстыковки» США и Европы (Громыко 2021), частным проявлением которой стали противоречия на иранском направлении. Кроме того, отмечается ограниченность возможностей европейских союзников реализовывать альтернативный политический курс при необходимости сохранения благожелательных отношений с Америкой (Cronberg 2017; Fathollah-Nejad 2018). Автором предлагается несколько иная интерпретация логики взаимодействия трансатлантических союзников в ситуациях разногласий по международно-политическим вопросам, которая позволяет объяснить формы протестного поведения более слабых участников партнёрства.

Асимметричные отношения в сферах безопасности и экономики дают более сильному государству непропорционально большие рычаги влияния на зависимых партнёров (Liska 1962; Walt 1990; Keohane, Nye 2011), которые поэтому предрасположены идти на уступки и

проявлять лояльность. При этом ресурсное превосходство крупного государства может быть трансформировано в политическое влияние только посредством активной реализации имеющегося потенциала воздействия, например, в процессе торга/переговоров (Snyder 2007). В отдельных же случаях поддержка младших союзников может быть менее востребована, например, в связи с наличием других равноценных альтернатив решения вопроса, в том числе самостоятельной способности добиться желаемого результата. Причём альтернатива оценивается как менее затратная стратегия действий по сравнению с издержками на убеждение и «навязывание консенсуса» (Богатуров 2003).

Так, доминирующее положение США в глобальной экономике и международных отношениях породило представление о способности самостоятельно решить «иранский вопрос», что уменьшило потребность в поддержке со стороны европейских союзников, оставив нереализованными ресурсы влияния (Троицкий 2004). В этих условиях у лидера альянса возникает склонность к ультиматумам и директивам, которые обостряют проблему «автономии и безопасности» (Mogrow 1991), нарушают нормативный принцип коллективного принятия решений и переводят относительно приемлемую и легитимную формулу отношений типа «лидер – последователи» в «патрон – клиент».

Из этого следует, что отсутствие значимого запроса со стороны США на поддержку европейских союзников своеобразным способом ограждает их от тотального давления и повышения издержек проявления нелояльности, увеличивая тем самым их степень свободы и доступные альтернативы действий. В этой ситуации возникает представление об увеличении субъективно понимаемых выгод, если прибегнуть к «стратегии оспаривания». В частности, возникающие «вспышки субъектности» рассматриваются как способ идентификации своей обособленной политической сущности и подтверждения автономии в рамках асимметричных межсоюзнических отношений. При этом в случае с СВПД, который является международным договором и одобрен резолюцией Совета Безопасности ООН, европейцы, вероятно, были равным образом нацелены на доказательство своей состоятельности как субъекта более широких мирополитических процессов.

В пользу данной гипотезы дополнительно указывает то обстоятельство, что реальные возможности добиться преимуществ по вызываемому разногласия вопросу были крайне ограничены, что можно было спрогнозировать ещё на начальном этапе принятия решения о выборе стратегии действия. Соответственно, декларируемые Европой намерения защитить свои экономические интересы и обеспечить безопасность имели под собой более глубокие основания.

Для доказательства выдвинутого предположения воспользуемся методом показательных ситуаций и отслеживания практик, подтверждающих воспроизводство описанного механизма. Определённым методологическим новшеством можно считать адаптацию теории оспаривания для исследования отношений между союзниками в условиях асимметричных отношений. В первой части кратко излагаются теоретико-методологические допущения, на которых основывается данная интерпретация. Во второй – проанализировано взаимодействие США и ЕС/ЕЗ по вопросу иранской ядерной сделки.

«Стратегия оспаривания» в отношениях между союзниками

В теории международных отношений «концепт оспаривания» был введён для изучения поведения политических акторов при несогласии с установленными нормами глобального управления (Stiles 2009; Panke, Petersohn 2016; Zimmermann, Deitelhoff 2017). Особое внимание «теории оспаривания» уделила А. Вейнер (Wiener 2014) при анализе роли норм в междуна-

родных отношениях. Она понимала оспаривание как определяющий принцип управления, при котором нормы, правила и принципы постоянно подвергаются критическому осмыслению, что способствует их актуализации. В целом современные исследования склонны фокусироваться на оспаривании как способе выражения участниками своего несогласия в отношении каких-либо установлений.

Данный концепт может быть применен и к анализу стратегий поведения союзников, находящихся в асимметричных отношениях, в ситуациях разногласий. В этом случае оспаривание понимается как набор вербально-коммуникативных актов и практических действий для выражения несогласия с позицией противоположной стороны. Во-первых, оспаривание предстаёт в качестве не очень затратного способа сигнализировать о своей позиции, сопоставляя её с аргументами оппонента. Во-вторых, такая форма реагирования на действия лидера более слабых участников кооперативных отношений позволяет извлечь выгоды нематериального характера. В-третьих, в ситуациях сочетания зависимости и конфликта между союзниками оспаривание становится способом символической демонстрации и отстаивания границ, нарушение которых интерпретируется младшими партнёрами как недопустимое. В этом смысле противодействие более сильному союзнику онтологически может проистекать из причин, не касающихся напрямую предмета спора.

Таким образом, одной из стратегий взаимодействия зависимых союзников со старшим партнёром по спорным вопросам может быть оспаривание как процесс опровержения его подходов и действий с целью сигнализировать о пределах уступчивости и проявления «субъектности» без значимого ущерба для себя, не ставя под сомнение ценность союзнических отношений.

Оспаривание Европой выхода США из иранской ядерной сделки

12 января 2018 г. президент США Д. Трамп выступил с призывом к европейским союзникам присоединиться к кампании «максимального давления» на Иран и пересмотреть иранскую ядерную сделку (Statement by the President ... 2018). Европейская служба внешних связей (ЕСВС) немедленно выпустила заявление, что ЕЗ («евротройка»: Великобритания, Франция и Германия) и другие государства – члены ЕС останутся привержены СВПД и будут координировать свои действия (Statement by the Spokesperson ... 2018). После официального выхода США из соглашения 8 мая 2018 г. они подтвердили, что продолжают соблюдать международные договорённости, несмотря на позицию Вашингтона.

Евросоюз с самого начала заявлял, что а) СВПД является «историческим достижением» (Foreign Secretary statement ... 2017), ключевым элементом глобальной архитектуры ядерного нераспространения; б) вопросы строительства ракет и региональной политики Ирана должны решаться отдельно, в) пересмотр США стратегии в отношении Ирана – результат внутривосточного политического процесса. После возобновления санкций США против Ирана ЕС активировал механизм работы Блокирующего статута (Upholding the EU's commitment ... 2018) и выдал лицензию Европейскому инвестиционному банку (ЕИБ) на кредитование и оказание банковских услуг компаниям, ведущим деятельность в Иране. Кроме того, в январе 2019 г. Великобритания, Франция и Германия создали Инструмент для поддержки торговых обменов с Ираном (*INSTEX*¹) (New mechanism ... 2019), который при этом с самого начала был направлен на обеспечение экспорта фармацевтической, медицинской и агропромышленной продукции, но не поддержку тех компаний и отраслей, которые составляли львиную долю товарооборота и приносили основной доход.

¹ Англ. *Instrument for Supporting Trade Exchanges*.

Между тем сомнения в эффективности этих страховочных инструментов высказывали сами европейские лидеры. Так, на тот момент министр иностранных дел Великобритании Б. Джонсон отмечал, что будет очень сложно защитить европейский бизнес «из-за экстерриториального характера американских санкций и трудностей, с которыми сталкиваются компании, когда прикасаются к находящемуся под напряжением проводу американской системы и немедленно оказываются под санкциями» (EU tells Iran ... 2018). Канцлер Германии А. Меркель также упоминала, «что непонятно, как мы сможем сохранить это соглашение, если ведущая экономическая держава не будет участвовать в нём» (France: Europe isn't U.S. «vassal» ... 2018).

Европейские участники не могли не осознавать тщетности и ограниченности своих возможностей оказать реальное противодействие США и сохранить иранскую ядерную сделку. Во-первых, советник президента США Д. Трампа по национальной безопасности Дж. Болтон в своих мемуарах рассказывал, что, хотя американский президент заявил о возможности выработать новое соглашение, он пытался донести до европейских коллег, что «текущие переговоры с Великобританией, Францией и Германией никоим образом не могли «исправить» сделку; нам нужно было выйти и создать эффективную замену <...> нет возможности «зафиксировать» соглашение ...» (Болтон 2023: 62, 79). Таким образом, в США с самого начала никто не был готов к содержательным переговорам с европейскими союзниками для поиска взаимоприемлемого решения проблемы, на что рассчитывала Европа. Во-вторых, учитывая то, что США являются важнейшим торгово-экономическим партнёром ЕС и европейские компании зависимы от американской финансовой системы, вероятность продолжения работы бизнеса в Иране под угрозой вторичных санкций была маловероятной. Так, Дж. Болтон предупреждал, что «вторичные санкции будут применены в отношении европейских компаний при выходе США из иранской ядерной сделки» (Bolton says «it's possible» US ... 2018).

В этих условиях активизация деятельности европейцев по защите своих проектов и педантируемая приверженность дипломатии породили у Вашингтона основания обвинять их в меркантильности и предательстве общих интересов безопасности. Бывший госсекретарь США М. Помпео в своих мемуарах писал: «К сожалению, британцы, французы и немцы не были заинтересованы в этом [пересмотре соглашения – А. Л.]. На кону было слишком много денег их компаний, ведущих бизнес с Ираном, и слишком много гордости для дипломатов в розовых очках и лидеров, которые заключили этот бесполезный договор» (Pompeo 2023: 148). Он патетически отмечал, что «Запад забыл, что за свободу и безопасность нужно платить. Мы – нет» (Pompeo 2023: 298).

Однако оппозиция европейцев Соединённым Штатам имела под собой более фундаментальные основания, не сводимые исключительно к экономической повестке. Автор склонен думать, что их целеполагание заключалось в стремлении укрепить собственную субъектность в отношениях со старшим партнёром и в не меньшей степени в глазах международного сообщества. Так, вероятно, одним из стимулов проявления неповиновения было закрепление данного паттерна действия, который потенциально мог быть экстраполирован на другие ситуации межсоюзнического торга в будущем. Кроме того, односторонние действия и ультимативное поведение США по выходу из СВПД обострили проблему соотношения «безопасности – автономии» в трансатлантическом союзе, в связи с чем европейские партнёры не могли не отреагировать на пренебрежение их интересами. Соответственно, истинная мотивация этой фронды неотделима от самоидентификации европейских ведущих держав в рамках трансатлантических отношений и международной политики в целом.

В сложившихся обстоятельствах ЕС/ЕЗ продемонстрировали слаженную координацию

действий и смогли реализовать совместную «стратегию оспаривания». Был задействован комплекс мер и разработаны политико-дипломатические и экономические механизмы, нацеленные на проведение оппозиционной кампании. В частности, можно выделить три основных направления деятельности: а) открытое выражение несогласия с позицией США; б) информационно-лоббистское влияние в) временные дипломатические коалиции с единомышленниками.

Открытое выражение несогласия

Верховный Представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини в ответ на обнародованную в октябре 2017 г. новую стратегию США в отношении Ирана заявила: «Это не двусторонний договор, из которого можно выйти односторонне», указав на то, что «это не вопрос внутренней политики, это резолюция Совета Безопасности ООН» (Statement by High Representative ... 2017), тем самым подчеркнув нарушение Вашингтоном международно-правового порядка. Она подтвердила, что Евросоюз продолжит оставаться участником соглашения, несмотря на позицию США. 16 октября 2017 г. Совет ЕС по иностранным делам принял заявление о единогласной поддержке СВПД (Iran nuclear deal ... 2017). Отдельно было опубликовано совместное заявление Великобритании, Франции и Германии, в котором они выражали свою приверженность ядерной сделке и призывали США тщательно проанализировать последствия принимаемых решений для безопасности союзников (Declaration by the Heads of State ... 2017).

Выступая перед Европейским парламентом в июне 2018 г., Ф. Могерини отмечала, что «мы отреагировали сплочённо, решительно и сообща, для того чтобы защитить наши интересы в сфере безопасности и <...> экономический суверенитет» (Speech by High Representative ... 2018). При попытке госсекретаря США М. Помпео в очередной раз побудить союзников отказаться от соглашения 2015 г., глава дипломатии ЕС немедленно парировала: «Госсекретарь не сказал, как выход из СВПД сделал или сделает регион более безопасным от угрозы распространения ядерного оружия, или каким образом мы сможем больше влиять на поведение Ирана в сферах вне ядерной сделки» (Statement by HR/VP Mogherini ... 2018).

Риторика о сохранении самостоятельности пронизывала выступления европейских чиновников и политиков. Европейский комиссар по вопросам юстиции, прав потребителей и гендерного равенства Вера Юрова отмечала: «Мы, европейцы, не можем согласиться с тем, что иностранная держава – даже наш самый близкий друг и союзник – принимает решения относительно нашей законной торговли с другой страной» (Speech on the extraterritorial effects ... 2018). Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан прокомментировал выход США из СВПД следующим образом: «Американская логика – изоляционистская, протекционистская и односторонняя ... Это нарушение международных обязательств, и Франция глубоко сожалеет о подобном решении. В ближайшее время мы объединим бизнес и постараемся защитить его от санкций США» (Macron and other European ... 2018). Министр экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэр был ещё более откровенен в своих оценках, риторически вопрошая: «Разве мы хотим быть вассалами, подчиняющимися решениям США, и держаться за их юбку? Или же мы желаем сказать, что у нас есть собственные экономические интересы и мы продолжим торговать с Ираном?» (France: Europe isn't U.S. «vassal» ... 2018). В этих комментариях заключена суть противостояния Европы Вашингтону, которая, в целом понимая бесперспективность оппозиции, использовала её в качестве демонстрации своей решимости действовать независимо.

Примечательно, что, оспаривая выход США из СВПД, европейские политики чётко осознавали границы допустимой критики, дополняя свои заявления и речи ссылками на согла-

сие с Вашингтоном по другим вопросам взаимодействия с Ираном и важность союзнических отношений. Так, канцлер Германии А. Меркель, хотя и выступила против решения США, тем не менее с холодной рассудительностью призывала не «ставить под сомнение трансатлантическое партнёрство» (France: Europe isn't U.S. «vassal» ... 2018).

Информационно-лоббистская кампания

Европейские государственные лидеры и послы в США провели серьёзную информационную работу, чтобы повлиять на американский политический истеблишмент, убеждая в необходимости сохранения сделки. Осенью 2017 г. высокопоставленные представители европейских стран и институтов Евросоюза совершили поездку в США для встреч с членами конгресса, сотрудниками Госдепартамента и Белого дома для защиты соглашения 2015 г. Однако, как отмечал один из дипломатов, Вашингтон был настолько заиклен на своей позиции, что не слушал альтернативных мнений, а президент Д. Трамп застрял в «режиме передачи, а не приёма сообщений» (US allies frustrated ... 2017). При этом европейцы были готовы объединиться с Вашингтоном для оказания давления на Иран по другим вопросам, вызывающим беспокойство, но при условии сохранения СВПД (Kerry 2017).

Наибольшую активность проявлял президент Франции Э. Макрон, который использовал тактику личных встреч с президентом США и высокопоставленными чиновниками. Так, он высказывал идею коррекции соглашения, которое бы основывалось на «четырёх столпах» (ограничение иранской ядерной программы до 2025 г., а также продление ограничительных мер на более долгосрочную перспективу, вопросы ракетной программы и региональной политики) (Macron pushes «four pillars» ... 2018). Одновременно Э. Макрон отчаянно настаивал на встрече Д. Трампа и иранского президента, которая, однако, так и не состоялась (Pompeo 2023: 289-292).

При этом европейцы сами находились под большим давлением со стороны США, Ирана и Израиля. Так, в июне 2018 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху совершил трёхдневный визит в европейские столицы, убеждая в необходимости выхода из СВПД. Он тогда заметил, что «приехал обсудить два вопроса – Иран и Иран» (Israel's Netanyahu tours ... 2018). В свою очередь, сообщалось, что Тегеран даже прибегал к шантажу, предупреждая европейцев, что если они не найдут способа защитить нефтяной и банковский секторы Ирана от американских санкций, то он будет считать себя вправе увеличить обогащение урана и меньше заботиться об ограничении потока мигрантов в Европу (Erlanger 2019).

Политико-дипломатические коалиции

Европейцы были не единственными, кто раскритиковал решение США о выходе из соглашения. Россия и Китай как участники «Группы 5+1», заключившей СВПД, солидаризировались с европейскими коллегами и выступили за сохранение договорённостей (Лавров: все обладающие ядерным ... 2018). Кроме того, Турция, Канада, Австралия и Япония с обеспокоенностью отреагировали на выход США из ядерной сделки, высоко оценив значение соглашения 2015 г. (World leaders react ... 2018).

К специальному механизму торговых обменов *INSTEX* были приглашены все желающие страны. В частности, впоследствии к ней присоединились Бельгия, Дания, Финляндия, Нидерланды, Норвегия и Швеция. Кроме того, после выхода США из СВПД европейские участники оставались одним из немногих связующих звеньев и медиаторов заочной ирано-американской коммуникации. Продолжились регулярные переговоры между Ираном, Китаем, Россией, Германией, Францией и Великобританией, а также представителями Ирана и Евросоюза.

* * *

В условиях разногласий с США по вопросам иранской ядерной сделки европейские участники прибегли к «стратегии оспаривания» и критике решения американской администрации о выходе из СВПД. Несмотря на наличие реальных противоречий в интересах трансатлантических союзников и различное восприятие последствий разрушения сделки для международной безопасности, европейская оппозиция стала возможной из-за слабой заинтересованности США в поддержке младших партнёров по данному вопросу. В этих условиях ЕС мог без негативных последствий для союзнических отношений использовать сложившуюся ситуацию, чтобы извлечь субъективно понимаемые выгоды нематериального характера. Проявив несогласие с крупным государством в асимметричных отношениях, утвердить собственную международно-политическую субъектность с целью уточнения границ своей автономии внутри трансатлантического союза и подтверждения своей самостоятельности как участника мирополитических процессов. В этом смысле практические меры и риторические приемы противодействия в случае с Ираном предстают средством решения сущностных вопросов взаимодействия трансатлантических партнёров.

Список литературы / References

Adebahr, C. (2018). *Europe and Iran: The Economic and Commercial Dimensions of a Strained Relationship*. Istituto Affari Internazionali.

Alcaro, R. (2021). *The Transatlantic Dimension of Europe's Nuclear Diplomacy with Iran: 2003–21*. Istituto Affari Internazionali.

Alcaro, R., Dessì, A. (2019). *Last Line of Defence: A Strategy for Europe to Preserve the Iran Nuclear Deal*. Istituto Affari Internazionali.

Bolton says «it's possible» US will sanction European companies working with Iran. CNN. 13.05.2018. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/05/13/politics/john-bolton-iran-deal-cnn-tv/index.html> (accessed 20.02.2024).

Cronberg, T. (2017). No EU, no Iran deal: the EU's choice between multilateralism and the transatlantic link. *The Nonproliferation Review* 24(3–4): 243–259.

Declaration by the Heads of State and Government of France, Germany and the United Kingdom. Foreign & Commonwealth Office. 13.10.2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/declaration-by-the-heads-of-state-and-government-of-france-germany-and-the-united-kingdom> (accessed 20.02.2024).

Erlanger, S. (2019). Nuclear Deal Traps E.U. Between Iran and U.S. *The New York Times*. 08.05.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/08/world/europe/eu-iran-nuclear-sanctions.html> (accessed 05.02.2024).

EU tells Iran it will try to protect firms from US sanctions. *The Guardian*. 15.05.2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/may/15/eu-tells-iran-it-will-try-to-protect-firms-from-us-sanctions> (accessed 18.02.2024).

Fathollah-Nejad, A. (2018). *Europe and the Future of Iran Policy: Dealing with a Dual Crisis*. Brookings Doha Center. Policy Briefing.

Fact Sheet on Iran's Reduction of Some JCPOA Commitments. The Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. Available at: <https://en.mfa.ir/portal/newsview/31329> (accessed 20.04.2024).

Foreign Secretary statement on Iran nuclear deal. Foreign & Commonwealth Office. 11.10.2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-statement-on-iran-nuclear>

deal (accessed 10.02.2024).

France: Europe isn't U.S. «vassal», should trade with Iran. CBS News. 11.05.2018. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/france-europe-not-us-vassal-iran-nuclear-deal-donald-trump-germany-sanctions/> (accessed 18.02.2024).

Iran nuclear deal: EU statement on the Joint Comprehensive Plan of Action. The Council of the EU. 16.10.2017. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/10/16/iran-nuclear-deal-eu-jcpoa/> (accessed 20.02.2024).

Israel's Netanyahu tours Europe to lobby leaders against Iran. The Guardian. 04.06.2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/jun/04/israels-netanyahu-on-europe-trip-to-lobby-leaders-against-iran> (accessed 05.02.2024).

Keohane, R., Nye, J. (2011). Power and interdependence. Pearson; 4th edition.

Kerry, J. (2017). The Iran deal is working. Here's how we know. The Washington Post. 29.09.2017. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/the-iran-deal-is-working-heres-how-we-know/2017/09/29/d138b070-a44c-11e7-b14f-f41773cd5a14_story.html (accessed 05.02.2024).

Liska, G. (1962). Nations in alliance: The limits of interdependence. Johns Hopkins Press.

Macron and other European leaders pledge to salvage Iran deal. CNN. 09.05.2018. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/05/09/europe/iran-deal-macron-rouhani-intl/index.html> (accessed 27.02.2024).

Macron pushes «four pillars» Iran deal whether or not Trump withdraws. The Jerusalem Post. 25.04.2018. Available at: <https://www.jpost.com/middle-east/in-joint-session-of-us-congress-macron-urges-prudence-on-iran-nuke-deal-552749> (accessed 05.02.2024).

Morrow, J. D. (1991). Alliances and Asymmetry: An Alternative to the Capability Aggregation Model of Alliances. American Journal of Political Science 35(4): 904–933.

New mechanism to facilitate trade with Iran: joint statement. Foreign & Commonwealth Office. 31.01.2019. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-the-new-mechanism-to-facilitate-trade-with-iran> (accessed 18.02.2024).

Panke, D., Petersohn, U. (2016). Norm challenges and norm death: The inexplicable? Cooperation and Conflict 51(1): 3–19.

Snyder, G. H. (2007). Alliance politics. Cornell University Press.

Speech by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the Iran nuclear agreement at the European Parliament plenary session. The European External Action Service. 12.06.2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/46380_en (accessed 19.02.2024).

Speech on the extraterritorial effects of US sanctions on Iran for European companies, at the European Parliament. The European External Action Service. 14.11.2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/53860_en (accessed 25.02.2024).

Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the latest developments regarding the implementation of the Joint Comprehensive Plan of Action (Iran nuclear deal). The European External Action Service. 13.10.2017. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/33921_en (accessed 20.02.2024).

Statement by HR/VP Mogherini following today's speech by US Secretary of State Pompeo on Iran. The European External Action Service. 21.05.2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/44974_en (accessed 25.02.2024).

Statement by the President on the Iran Nuclear Deal. The White House. 12.01.2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-iran-nuclear-deal/> (accessed 15.01.2024).

Statement by the Spokesperson on the Iran Nuclear Deal. The European External Action Ser-

vice.12.01.2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/38207_en (accessed 15.02.2024).

Stiles, K. W. (2009). *International norms and cycles of change*. Oxford University Press.

Upholding the EU's commitment to the Iran nuclear deal and protecting the interests of European companies – Next Steps. The European Commission. 06.06.2018. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEX_18_4085(accessed 18.02.2024).

US allies frustrated by Trump as they lobby hard to keep Iran deal. CNN. 17.11.2017. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/11/17/politics/iran-deal-diplomats-congress/index.html> (accessed 05.02.2024).

Walt, S. M. (1990). *The origins of alliance*. Cornell University Press.

Wiener, A. A (2014). *Theory of contestation*. Springer.

World leaders react to US withdrawal from Iranian nuclear deal. Al Jazeera. 09.05.2018. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2018/5/9/world-leaders-react-to-us-withdrawal-from-iranian-nuclear-deal> (accessed 03.02.2024).

Zimmermann, L., Deitelhoff, N., Lesch, M. (2017). Unlocking the agency of the governed: contestation and norm dynamics, *Third World Thematics: A TWQ Journal* 2(5): 691–708.

Богатуров, А.Д. (2003). Стратегия навязанного консенсуса. Независимая газета. 04.02.2003. [Bogaturov, A.D. (2003). Strategy of imposed consensus. *Nezavisimaya Gazeta*. 02.04.2003. (in Russian)]. Available at: https://www.ng.ru/ideas/2003-02-04/11_strategy.html (accessed 18.02.2024).

Болтон, Дж. (2023). Центр принятия решений. Мемуары из Белого дома. М.: Родина. [Bolton D. (2023). *The Room Where It Happened: A White House Memoir*. Moscow: Rodina. (in Russian)].

Громыко, А.А. (2021). Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом // *Современная Европа* (4): 10-25. [Gromyko, A. (2021). Subjectivity of the European Union – between Atlanticism and Eurocentrism. *Sovremennaya Evropa* (4): 10-25. (in Russian)].

Киссинджер, Г. (1966). Беспокойное партнёрство. М.: Прогресс [Kissinger, G. (1966). *The Troubled Partnership: A Reappraisal of the Atlantic Alliance*. Moscow: Progress (in Russian)].

Лавров: все обладающие ядерным оружием страны должны обсуждать вопрос разоружения. ТАСС. 26.09.2018. [Lavrov: all countries with nuclear weapons should discuss the issue of disarmament. TASS. 26.09.2018. (in Russian)]. Available at: <https://tass.ru/politika/5608659> (accessed 03.02.2024).

Троицкий, М.А. (2004) Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. М.: НОФМО [Troitskiy, M.A. (2004). *Transatlantic Alliance. 1991–2004. Transformation of American-European partnership after the end of bipolarity*. Moscow: NOFMO (in Russian)].

Шумилин, А.И. (2018). США – Иран: битва за Европу // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (3): 135–141. [Shumilin, A.I. (2018). USA – Iran: Struggle for Europe. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* (3): 135–141. (in Russian)].